

200306

9 марта на сцене МХАТ им. Горького поп-дуэт «Гости из будущего» представит свою сольную программу

С 29 марта по 17 апреля в Москве пройдет фестиваль «Золотая маска»

17 марта хип-хопер К'Маго даст концерт во Дворце спорта «Лужники»

Медитация на Воробьевых горах

Евгений Дога пожизненно влюблен и в Москву, и в Кишинев

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Автор знаменитого вальса из фильма «Мой ласковый и нежный зверь» охотно признает себя русским композитором, но большую часть жизни проводит на два дома и на две страны. Зимой Евгений Дога в Москве пишет музыку и занимается домом. Весной, как он признался, «обесточенный», перебирается в солнечную Молдавию и в свой сад. «Русский курьер» застал композитора еще в Москве, на его любимых Крылатских холмах. Но мыслями он уже там, куда вот-вот придет весна. «Я человек весны, поэтому скоро еду в Кишинев», — говорит Евгений Дога. И продолжает:

Владимир Емельяненко Журналист

Его знают и любят во многих странах. В 2000 году в США Евгения Дога наградили золотой медалью «Человек второго тысячелетия». В 2001 году он получил медаль имени Вавилова — признание лирика физиками

Дом — понятие условное. Как прописка. Можно говорить о прописке в ЖЭКе, а можно о духовной прописке. Так сложилась моя жизнь, что духовную прописку я получил между Москвой и Кишиневом. Это пространство я складывал всю жизнь и, как композитор, завоевал его и в Узбекистане, и в Заполярье, и на Балтике. Оно мое, может, с 1962 года, когда женился, кстати, на москвичке, может, с 1967-го, когда впервые прозвучал в эфире «Маяка». И я не намерен от него отказываться.

— У этих двух домов какой дух?

— Я не смотрю на человека сбоку или сзади, только в лицо. С городом у меня те же принципы отношений. Москва — это не метро, электрички или толпы на улице. Это анфас. Ее лицо видно с первого взгляда, а когда всмотришься — бешеная ритмика, но если в ней раство-

ряться, то погружаешься в медитативный транс, который помогает разобраться в себе. Кому-то такое отношение к столице покажется излишне отстраненным, но мне оно помогает максимально реализоваться. И творчески, и как личности.

— И где вы медитируете?

— Зимой и особенно осенью очень привязан к Воробьевым горам. Иду туда отдохнуть душой, иду за дозой поэтического настроения. Люблю знаменитую лестницу и набережную с панорамой на «Лужники». Летом там суетно, но это тоже один из видов жизни Воробьевых гор. Есть в них какая-то загадка. Мне по душе приходиться и ее наблюдать. Наверное, еще потому, что я из тех немегаполисных людей, кто сохраняет верность единству природы и человека. В лесу люблю думать, здесь становишься лучше и чище. К Воробьевым горам прирос и потому, что здесь рождаются идеи и мои музыкальные импровизации. Музыку в лесу не писал, но вдохновение от энергетической мощи природы, ее первозданность питали меня и питают.

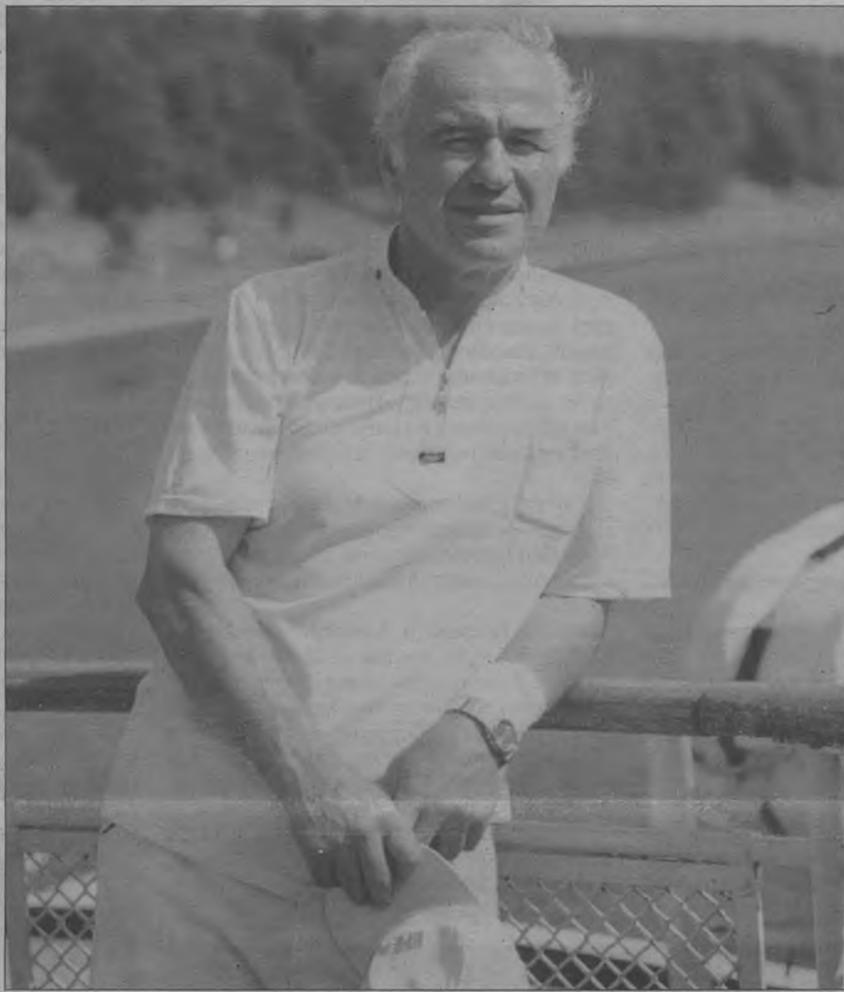
— А дух Кишинева — это ваша песня «Мой белый город»?

— Не люблю конкретики. Она лишает загадки. У каждого свой белый город. Это символ. Я слышал, Белгород сделал мелодию моей песни гимном своего города. Вот попадание в мечту о белом городе. У меня она связана с Кишиневом. Там небо днем и, как композитор, завоевал его и в Узбекистане, и в Заполярье, и на Балтике. Оно мое, может, с 1962 года, когда женился, кстати, на москвичке, может, с 1967-го, когда впервые прозвучал в эфире «Маяка». И я не намерен от него отказываться.

— Помимо заказов для фильмов, вам приходилось писать музыку к съездам партии и комсомола, воспевать КПСС и ее партийные идеи. Жалеете об этом?

— Ответ на вопрос дают слушатели. Они любят написанные на заказ «Мой белый город» или вальс из «...зверя». Кстати, полезно помнить, что вся или почти вся лучшая в мире музыка — Баха, Бетховена, Моцарта и многих других — писалась на заказ.

— Какая из трех открытых вами певич — Мария

ласковый и нежный зверь». Это привычка музыкально говорить?

— Просто так ничего не бывает. Я с годами понял, что мы не пишем, не сочиняем, а записываем музыку. Диктует ее нам кто-то свыше, пережитое и любовь. Просто надо настроить свои душевные антенны и жить, извините, с растопыренными ушами. Так у меня было с вальсом, который полюблила публика. Кстати, я не могу понять — почему именно его? Может, за попадание прямо в пульс. Хотя накануне у меня был ступор: завтра запись, через несколько дней — съемки картины, а у меня нет мелодии, но есть какая-то непробиваемая уверенность, а скорее, догадка, что все будет хорошо. И это «хорошо» появилось к одиннадцати часам вечера. Я сел и написал партитуру. Легко и как будто под диктовку.

— Помимо заказов для фильмов, вам приходилось писать музыку к съездам партии и комсомола, воспевать КПСС и ее партийные идеи. Жалеете об этом?

— Ответ на вопрос дают слушатели. Они любят написанные на заказ «Мой белый город» или вальс из «...зверя». Кстати, полезно помнить, что вся или почти вся лучшая в мире музыка — Баха, Бетховена, Моцарта и многих других — писалась на заказ.

— Какая из трех откры-

Я лично получаю подпитку от зелени, парков. ФОТО БОРИСА КРЕМЕРА

Биешу, София Ротару, Надежда Чепрага — стоила вам больших нервов?

— Все. Сначала Мария Биешу, как моя однокурсница, не могла меня воспринять как композитора. Мол, песенник. А София Ротару и вовсе не хотела петь «Мой белый город». Эту песню я написал для документального фильма о Кишиневе, но на студии долго не могли решить, кто ее споет. Кто-то вспомнил, что в консерватории на третьем курсе есть одна девочка с Буковины, которая здорово поет старинные молдавские романсы. Было решено, что пока пусть она «вчерне» напоеет песню, а потом будет найдена настоящая певица. Но студентка наотрез отказалась, сказала, что у нее сессия. Ее с трудом удалось запихнуть в автобус и привезти на киностудию. Девушка, несмотря на то, что была нервная и недовольная, сразу «схватила» мелодию. И все оторопели от красоты ее голоса и от того, как он сливался с мелодией. Она сама не ожидала такого эффекта, потому что глаза ее стали увлажняться. Она тихо сказала: «Можно я еще раз спою?» А Надежда Чепрага долго не хотела петь в модном сегодня этническом стиле. Но я их всех люблю за то, что они были и есть в моей жизни.

— Супруга не ревнует?

— Понимает. Мы с ней познакомились в Кишиневе, где Наташа после окончания московского института от-

дыхала у своей тетки. Однажды после 11 вечера выхожу из дома, сажусь на мотоллер и вижу проходящую мимо девушку. Я ей в шутку: «Хотите прокатиться?» Она отвечает: «Почему нет?» И хотя в то время я был уже взрослым парнем — за 25 перевалило — и мог бы, конечно, себе что-то в отношении девушки позволить, даже мысли такой не возникло. Когда мы вернулись к ее тетке, Наташа вдруг ей сказала: «Тетья Клава, мы с Женей решили пожениться!» Я думаю: «Ничего себе! Мы же ведь об этом не говорили!» Наташа звонит в Москву, мама берет трубку — и падает в обморок. Оказывается, в Москве у нее был человек, за которого она собиралась замуж. Через неделю мы приехали с ней вдвоем. Потом родили дочь Виорику.

— Сегодня вы уже дед. Как вам эта роль?

— Мне на роду написано быть дедом. Сложите первые буквы моих фамилии, имени и отчества — Дога Евгений Дмитриевич. Что получится? — И как дед понимает внука?

— Рискую прослыть ветреным, но благодаря ему в последние годы прирастаю к «Охотному ряду». Мне чужда его торговая начинка, но внешний вид и жизнь вокруг... При всей спорности художественной ценности «Охотного ряда», я помню другое. Раньше на его месте была отчужденная от людей площадь, перегруженная автомобильными выхлопами. Сегодня это место притягивает людей, как меня природа. Я лично получаю подпитку от зелени, парков, и моя жажда первозданности никогда не проходит.

— Что вам мешает наслаждаться жизнью из вашего белого города?

— У вас, русских, есть хорошее выражение по этому поводу: «Нет пророка в своем Отечестве». Молдаване о том же говорят по-другому: «В соседнем саду яблоки слаще».

Но народ он не так прост. В Москве не в свой адрес, но слышал: «Понаехали тут». В Кишиневе люди помягче, но поддевают: «Что, маловато солнца в Москве?» Меня ни то, ни другое не трогает. Люди, которые такое говорят, ни себя, ни страну не любят. Ведь для того, чтобы полюбить, надо знать, а они ни Россию, ни Молдавию не знают и дальше собственного носа не видят. Мне повезло. Я горд тем, что когда в 1991-м над Москвой взметнулся триколор, у меня ком к горлу подступил. До этого я подобное пережил в Кишиневе. Ни то, ни другое от себя отделить не могу. И не собираюсь.

Вся или почти вся лучшая в мире музыка — Баха, Бетховена, Моцарта и многих других — писалась на заказ